

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПРОТИВ 33-й ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК СС «ШАРЛЕМАНЬ» В ПОМЕРАНИИ В ФЕВРАЛЕ 1945 ГОДА

Н. В. Башкирева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 4 сентября 2025 г.

Аннотация: реконструируется ход боевых действий частей Красной армии против 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань», включенной в состав группы армий «Висла», в Померании в феврале 1945 г. Отмечается, что первые боестолкновения частей 2-го Белорусского фронта с укомплектованной французскими добровольцами эсэсовской дивизией в ходе Восточно-Померанской операции советских войск произошли 24–25 февраля. Указано, что в результате боевых действий с подразделениями 19-й армии в районе Хаммерштайн французы понесли тяжелые потери, лишившись трети своего численного состава.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Восточно-Померанская наступательная операция, 2-й Белорусский фронт, 19-я армия, 33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань».

Abstract: the article reconstructs the course of combat operations of the Red Army units against the 33rd SS Charlemagne Grenadier Division, which was part of Army Group Vistula, in Pomerania in february 1945. It is noted that the first clashes between the units of the 2nd Belorussian Front and the SS division, which was manned by French volunteers, occurred during the East Pomeranian Operation of the Soviet forces on February 24–25. It is stated that as a result of combat operations with units of the 19th Army in the area of Hammerstein, the French suffered heavy losses, losing a third of their total number.

Key words: the Great Patriotic War, East Pomeranian Offensive Operation, 2nd Belorussian Front, 19th Army, 33rd Waffen-Grenadier Division of the SS Charlemagne.

Участие в боевых действиях на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. европейских воинских формирований, включенных в состав немецкой армии, в последние годы все более активно исследуется российскими историками. Рассекреченные Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации документы позволяют сегодня воссоздать историю боевых действий частей и соединений Красной армии против национальных полков, легионов и дивизий, воевавших на стороне нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны. В числе таких сюжетов и боевые действия советских войск против 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань», французской по своему национальному составу. Фактическое отсутствие в отечественной историографии исследований, затрагивающих данную проблему, обуславливает актуальность обращения к ее анализу.

К началу февраля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, начальник штаба генерал-полковник

А. М. Калинин), освободив большую часть Польши, форсировали последнюю мощную преграду на пути к Берлину – р. Одер – и захватили плацдармы на ее левом берегу в районе Франкфурта-на-Одере и Кюстрина. Чтобы сорвать наступление советских войск на Берлин и выиграть время, немецкое командование предприняло усилия по наращиванию группировки войск в Восточной Померании, из-за чего, как отмечал в своих воспоминаниях Г. К. Жуков, «стала назревать серьезная опасность контрудара... во фланг выдвигавшейся к Одери главной группировки фронта» [1, с. 306].

В связи с возникшей угрозой германской столице А. Гитлер задействовал всевозможные имевшиеся резервы. Для обороны Берлина были мобилизованы даже 14-летние подростки из гитлерюгенда. А для боевых действий в Восточной Померании привлекались войска европейских коллаборационистов, в числе которых была 33-я гренадерская дивизия СС «Шарлемань» (названная в честь императора Карла Великого), сформированная из добровольцев – граждан Франции. Вступить в новое национальное формирование СС (первоначально создававшееся как бригада) изъявили желание как бывшие военнотру-

жащие французского иностранного легиона, так и «французские фашисты, искатели приключений, уголовные элементы» [2, л. 97]. От французских наемников требовалось «отсутствие еврейской крови», возраст 20–25 лет и хорошая физическая подготовка [3, с. 79]. Немцы заверили их, что дивизия будет сражаться под французским флагом, и ее не будут использовать в боях против других французов. Несмотря на то что дивизия формировалась как подразделение СС, в ней было свободное вероисповедание. Немецкое командование гарантировало французским эсэсовцам в случае победы Германии «целостность французской национальной территории и ее колоний» [4, р. 10].

В состав дивизии «Шарлемань» вошло два пехотных полка (57-й и 58-й), артиллерийское соединение, шесть вспомогательных рот, две штабные роты, учебно-запасной и полевой запасной батальоны [5, с. 135]. Командиром стал бывший глава французского добровольческого легиона бригадный генерал Э. Пюо, поступивший в войска СС в августе 1944 г. и получивший звание оберфюрера СС [6, с. 133]. Однако немецкое командование все же предпочло не отдавать управление эсэсовским подразделением этническому французу, поэтому немецкий офицер Г. Крукенберг формально, будучи инспектором при дивизионном штабе, в реальности был наделен полномочиями командующего [2, л. 97]. Немецкая инспекция функционировала как штаб, параллельный французскому штабу. В ее состав входили немецкие офицеры, владеющие французским языком и уже имевшие опыт сотрудничества с французскими военными [7, р. 273]. Численность дивизии достигала порядка 7340 солдат и офицеров [8, с. 137]. Статус собственно дивизии это воинское формирование получило только 10 февраля 1945 г. И уже через неделю, несмотря на то, что личный состав еще был недостаточно обучен в тренировочном лагере Вильдфлеккен и слабо экипирован, 33-я дивизия СС получила приказ выступить на фронт. 17 февраля первые подразделения «Шарлемань» были отправлены на железнодорожную станцию Фульда в 40 км от Вильдфлеккена. Всего в Померании участие в боях приняли около 4,5 тыс. французских эсэсовцев [7, р. 284].

Согласно полученному приказу, 33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань» оперативно включалась в состав армейской группы «Висла» (командующий рейхсфюрер СС Г. Гиммлер), сформированной 24 января 1945 г. из остатков разбитой в ходе Висло-Одерской операции советских войск группы армий «А», а также группы армий «Центр», понесшей большие потери в ходе Восточно-Прусской операции Красной армии.

Части 33-й дивизии СС «Шарлемань» стали прибывать на станцию Хаммерштайн на границе Помер-

ании с Восточной Пруссией 22 февраля 1945 г. Они включали два пехотных полка (от 1,6 до 1,8 тыс. человек каждый), роту противовоздушной обороны, колонну транспорта [9, л. 10]. Советская авиация нанесла урон французским эсэсовцам уже в дороге – 7 солдат были убиты, 13 ранены [7, р. 285]. По прибытии дивизия вошла в состав 11-й танковой армии СС (командующий обергруппенфюрер Ф. Штайнер), державшей оборону перед войсками правого крыла 1-го Белорусского фронта. В Хаммерштайне французские военнослужащие должны были в течение недели пройти дополнительную военную подготовку перед отправкой на передовую. Помимо этого, дивизия должна была пополниться вооружением и снаряжением.

Однако эти планы были сорваны в результате Восточно-Померанской наступательной операции советских войск, получивших задачу рассеять группировку противника в Померании на две части, а затем уничтожить: подразделения, оказавшиеся восточнее, – силами 2-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, начальник штаба генерал-полковник А. А. Боголюбов), оказавшиеся западнее – частями 1-го Белорусского фронта. «По замыслу Ставки войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов должны были, наступая смежными флангами, нанести удар в общем направлении на Кольберг» [10, с. 275]. Наступление советских войск осложнялось условиями местности, изобиловавшей большим количеством рек, озер, болот, лесных массивов. Противник, используя природные преграды, создал в Восточной Померании прочную линию обороны.

В Хаммерштайне на рассвете 24 февраля французы были разбужены начавшимся артобстрелом по позициям частей, державших оборону примерно в 15 км к юго-востоку. Это возобновилось наступление левого крыла 2-го Белорусского фронта – в общем направлении на Кезлин нанесли удар подразделения 19-й армии (командующий генерал-лейтенант Г. К. Козлов) [10, с. 277]. На первом этапе наступления 19-й армия должна была прорвать оборону противника, уничтожить противостоящие части и овладеть рубежом Флетенштайн, Нойштеттин. Задачи первого этапа предполагалось реализовать в период с 24 по 26 февраля, при этом темп наступления, который должны были выдержать советские войска, был определен в 20–25 км в сутки [11, с. 100]. Метеорологические условия первого дня наступления сложились неблагоприятно для советских войск. Выпавший в ночь на 24 февраля снег резко демаскировал боевые порядки наступающих, а во второй половине дня он растаял, и грязь снизила темп движения войск [12, с. 239].

Из-за начавшегося наступления советских войск 33-я гренадерская дивизия СС «Шарлемань» была

включена в состав XVIII армейского горного корпуса 2-й полевой армии вермахта (командующий генерал-полковник В. Вайс). Штаб французской дивизии расположился в Хаммерштайн. XVIII горно-стрелковый корпус «оборонялся на рубеже иск. Хойнички, Буххольц, Пройсс-Фридланд, Ландек» и включал 32-ю пехотную дивизию и 15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1) [11, с. 90]. Фронт обороны корпуса был растянут на 45 км. Штаб дивизии латышей находился в деревне Круммензее, а два их полка прикрывали западный фланг корпуса вдоль р. Куддов через Ландек, а затем на юг вдоль линии р. Добринка до Розенфельде. Штаб 32-й пехотной дивизии находился в Штольценфельде, к северу от Шлохау. Дивизия прикрывала восточный фланг – к северу от Пройсс-Фридланда до Коница. Английский исследователь Т. Ле Тиссье отмечал, что обе дивизии отличались превосходными боевыми качествами. Латыши «стремились отомстить за вторжение русских в их страну», а 32-я пехотная дивизия была сформирована в Померании и «защищала свою родную землю». Однако обе дивизии уже месяц вели бои с противником и понесли тяжелые потери [4, р. 29].

Утром 24 февраля в Хаммерштайне состоялось военное совещание, на котором присутствовало руководство 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань»: Г. Крукенберг, Э. Пюо и два полковых командира Э. Рейбо (58-й полк) и В. де Бурмон (57-й полк). Фронт, удерживаемый латышами, к тому моменту был прорван, и французская дивизия получила приказ закрыть брешь. Немецкое командование планировало создать линию обороны по новым рубежам в районе между Хаммерштайном и Шлохау, с фронтом, поддерживаемым р. Хаакен на юге и юго-западе и озерами Крамскер-Зее и Гросс-Цитенер-Зее на севере.

57-й французский полк был временно включен в состав 32-й пехотной дивизии. В его задачу входило создание и удержание новой линии обороны от юга Хайнрихсвальде до востока Баркенфельде, протяженностью примерно в 7 км. Правое крыло 32-й пехотной дивизии оборонялось до железнодорожной станции Баренхютте. Подразделения 57-го полка дивизии «Шарлемань» получили приказ выдвигаться на позиции: 1-й батальон (командир оберштурмфюрер А. Фене) – в направлении Хайнрихсвальде; 2-й батальон (командир гауптштурмфюрер Р.-А. Обиц) – в направлении Баркенфельде. Полковой командный пункт расположился в деревне Беренвальде к юго-востоку от Хаммерштайна. 1-й батальон 58-го полка (командир гауптштурмфюрер Э. Моннез) был направлен на позиции перед Баренхютте. Штаб 58-го полка, возглавляемый Э. Рейбо, оставался в Баренхютте [Ibid.].

Полки французской дивизии были отправлены на передовую только с тем вооружением и боеприпасами, какие были привезены с собой. Стратегических запасов на военной базе в Хаммерштайне не оказалось из-за ее предыдущего использования в качестве лагеря для военнопленных. Это был концентрационный лагерь «Хаммерштайн» Шталаг II – один из первых концлагерей в Третьем рейхе. С 1933 г. заключенными там были немецкие коммунисты, в 1939–1940 гг. – польские, французские и бельгийские военнопленные. Летом 1941 г. в лагере появилась Восточная часть (Ost). Для советских военнопленных в этой восточной части были построены неотопливаемые бараки без пола и окон. Заключенных практически не кормили, держали в условиях скученности и антисанитарии. Во время эпидемии брюшного тифа, вспыхнувшей в ноябре 1941 г., в Восточной части лагеря умирало до 200 человек в сутки. Всего в этом концлагере содержалось 38 383 советских заключенных. Сейчас на лагерном кладбище площадью 5 гектаров 18 братских могил. Здесь захоронено от 40 до 50 тысяч человек [12, с. 244].

Передислокация 1-го батальона 57-й полка на указанные позиции оказалась затруднена в связи с весенней распутицей. Повозки, перевозившие оружие и боеприпасы, по самые ступицы увязали в грязи, а беженцы, непрерывным потоком движущиеся в противоположном направлении, вытесняли французов на обочину дороги. По пути А. Фене узнал, что советские подразделения развивают наступление в направлении к Хайнрихсвальде. Батальон приготовился к встрече с противником. Около 19:00, с наступлением темноты, 3-я рота батальона, приближаясь к Хайнрихсвальде, была встречена огнем советских частей [4, р. 30]. 577-й стрелковый полк 205-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор М. А. Белоскурский) успел занять населенный пункт без боя, не встретив организованного сопротивления [13, л. 11]. Тиссье Ле Т. в своем исследовании ошибочно отмечает, что дивизия, с которой пришлось сражаться французам, была «сибирской». На самом деле она была создана в Мурманске и изначально называлась 1-й стрелковой Полярной дивизией [14, с. 57]. Затем – 28 сентября 1941 г. стала 186-й дивизией Карельского фронта, а 26 июня 1943 г. была преобразована в 205-ю стрелковую дивизию. 26 января 1945 г. первый эшелон с «полярниками» прибыл в Польшу на станцию Треблинка, и дивизия вошла в состав 2-го Белорусского фронта [15].

Командир 1-го батальона 57-го французского полка решил предпринять попытку выбить советские части с занимаемых позиций. Он отдал приказ, согласно которому 3-я рота должна была наступать на Хайнрихсвальде с юго-запада, 1-я рота окружать населенный пункт с юго-востока, а 2-я рота ворваться

в деревню с северо-запада. Наступлению предшествовала минометная подготовка, которая оказалась недолгой, так как боеприпасы французов вскоре закончились. 3-я рота ценой больших потерь смогла прорваться к центру Хайнрихсвальде, потеснив советские части, в то время как 1-я и 2-я роты из-за массированного огня советских подразделений не смогли развить наступление. В то же время разведчики 1-й роты заметили продвижение советских войск в направлении на север между Шенвердер и Петерсвальде, а из донесений 2-й роты следовало, что советская пехота продвигалась к Баркенфельде [4, р. 30]. Это был 721-й стрелковый полк 205-й стрелковой дивизии. Воины этого полка выбили противника из Баркенфельде [12, с. 239]. Таким образом, 1-й батальон 57-го полка дивизии «Шарлемань» оказался практически в окружении. Связь с соседями слева и справа была утрачена. В секторе 2-го батальона 57-го полка дела складывались тоже не лучшим образом. Штаб полка и 2-й батальон прибыли в Гегленфельде из Хаммерштайна около полудня. Узнав, что советские подразделения движутся в направлении Баркенфельде, командир батальона занял боевые позиции у Беренвальде со своим полковым штабом. 32-я немецкая пехотная дивизия, удерживавшая этот сектор, была полностью разбита. Около 19:00 прибыло подкрепление – тяжелая противотанковая рота оберштурмфюрера СС С. Кротова (потомка русского эмигранта) [6, с. 274] из батальона истребителей танков, батарея 105-мм гаубиц и два 88-мм зенитных орудия, уцелевших после разгрома 32-й немецкой пехотной дивизии [4, р. 31].

Исходя из оперативной обстановки, немецкое командование отдало приказ 1-му батальону 58-го полка восстановить линию фронта между 1-м и 2-м батальонами 57-го полка, которые были изолированы друг от друга. Роты батальона, выдвигавшиеся на позиции ночью, не имея карт и не зная местности, заблудились и потеряли связь с другими подразделениями [7, р. 288].

В журнале боевых действий 19-й армии за 24 февраля 1945 г. отмечалось, что войска армии в результате упорных боев прорвали оборону противника по фронту 20 км и в глубину 8–10 км, овладели 20 населенными пунктами, но полностью выполнить поставленную боевую задачу не смогли из-за «сильного огневого сопротивления противника» [13, л. 12].

25 февраля 1945 г. обернулось для 33-й гренадерской дивизии СС «Шарлемань» катастрофой. В прорыв, созданный пехотными подразделениями 19-й армии, был введен 3-й гвардейский танковый корпус (командующий – генерал-лейтенант танковых войск А. П. Панфилов) с задачей ударить в направлении Гегленфельд, Фернхайде и совместно с пехотой

«к исходу 25 февраля выйти на рубеж Айкфир, Шенау» [11, с. 113].

В авангарде передовых частей корпуса шли танки 18-й гвардейской танковой бригады. Ее командир гвардии полковник К. О. Урванов за участие в Восточно-Померанской операции представлялся к званию Героя Советского Союза. В наградном листе Кирилла Осиповича отмечалось, что бригада под его командованием принимала участие в боях в составе 2-го Белорусского фронта с 25 января 1945 г. Сам он все время находился в боевых порядках подразделения и «личным примером воодушевлял танкистов на стремительное выполнение боевой задачи». Бригада совершила с боем марш до 140 км, понесла «незначительные потери в живой силе и технике, нанеся противнику серьезный урон» [16, л. 37].

Около 05:00 утра 25 февраля 1945 г. части 205-й стрелковой дивизии 19-й армии атаковали 2-й батальон 57-го полка и захватили французские позиции. Французы в панике отступали, роты оказались изолированными друг от друга. Из-за отхода 15-й гренадерской дивизии СС ситуация для французов стала критической. Р.-А. Обиц был вынужден отвести свой батальон вдоль железнодорожной линии, тем самым обнажив левый фланг 1-го батальона 58-го полка, что привело к потере Беренвальде, за что впоследствии был отстранен от командования. Из-за отступления 2-го батальона командир 57-го полка отдал приказ об отводе 1-го батальона из Хайнрихсвальде на новые позиции к озеру, лежавшему между Баркенфельде и Беренвальде, с целью восстановления целостной линии фронта между батальонами полка. Однако ситуация развивалась очень быстро, и новый натиск советских частей вынудил 2-й батальон 57-го полка отступить к Беренвальде. И когда 1-й батальон 57-го полка, оставив Хайнрихсвальде, достиг предписанных позиций, он не смог установить контакт ни со 2-м батальоном слева, ни с латышами справа. Около 07:15 1-й батальон 57-го полка получил новый приказ о дальнейшем отступлении. Батальон должен был дожидаться наступления темноты и незаметно для противника отойти в направлении на север по предписанному маршруту примерно в 500 м параллельно Беренвальде, чтобы получить новые инструкции. Но выполнить этот приказ не получилось, так как утром 25 февраля советская пехота пошла в атаку, прорвав центр линии обороны 1-го батальона 57-го полка и создавая реальную угрозу разделения французского батальона на две части. Французы предприняли успешную контратаку, батальон воссоединился и в спешном порядке сумел перегруппироваться после понесенных потерь [4, р. 32]. В журнале боевых действий 19-й армии отмечалось, что 57-полк дивизии СС «Шарлемань» в числе других подразделений про-

тивника оказывал «упорное сопротивление» наступавшим советским частям [13, л. 18].

Советские части, захватившие Беренвальде, прорвавшиеся на дорогу от Хайнрихсвальде к Хаммерштайну, вновь создали угрозу для окружения 1-го батальона 57-го полка. Чтобы избежать этого, батальон двинулся на запад под прикрытием лесов, занимавших большую часть местности между Беренвальде и Хаммерштайном, и прибыл в Хаммерштайн к ночи, отбив по пути еще две атаки советской пехоты. Остатки 2-го батальона 57-го полка, отступая под натиском советских частей, смогли перегруппироваться за железнодорожной линией слева от станции Беренвальде (которая служила границей с 1-м батальоном 58-го полка). Ближе к полудню 25 февраля советские войска начали новую атаку. Около двадцати танков вышло из Беренвальде. После часового боя командир 57-го полка отдал приказ об отступлении. 2-й батальон двинулся к Эльзенау, где на тот момент находился командный пункт дивизии, но его 7-я и 8-я роты остались изолированными к северу от шоссе и железной дороги. Эти подразделения были дезорганизованы, отходили в спешке и панике, бросив тяжелораненых. Остатки 7-й и 8-й рот были окружены на деревенском кладбище. С советской стороны были «вероятно, поляки, которые на прекрасном французском грубо кричали французам, чтобы они сдавались». После отказа последовал рукопашный бой, в ходе которого все французы были убиты [4, р. 33–35].

Части первого эшелона 3-го гвардейского танкового корпуса уже к 14 часам 25 февраля вышли на рубеж Эльзенау, Беренхютте, завершив прорыв тактической зоны обороны противника. Советские танки обошли и атаковали тыл французских позиций с севера, в то время как пехота блокировала путь отступления на запад. Группа из 80 уцелевших французов из 1-го батальона 58-го полка, оставшаяся практически без боеприпасов, отступала на север. После тяжелого марша с советскими танками по пятам им удалось соединиться с отрядом под командованием Р.-А. Обиц. 1-й батальон 58-го полка, отступавший на запад вдоль железнодорожной линии в Беренхютте, с трудом сохранял свою сплоченность под огнем советских танков. Утром 25 февраля туда прибыло пополнение – 2-й батальон 58-го полка (командир – гауптштурмфюрер Беррье). К Беренхютте также вышли остатки 2-го батальона 57-го полка и 1-го батальона 58-го полка. Эта деревня стала временным опорным пунктом французов. Беренхютте находилась за пределами главной линии наступления советских подразделений, поэтому французы вначале лишь наблюдали, как «бесконечные колонны русских двигались на север в сторону Эльзенау», а потом стали стрелять по этим колоннам из всех имев-

шихся в наличии орудий и минометов, чем спровоцировали ответный артиллерийский удар по Беренхютте. Только в 23:00 25 февраля советские части начали первую атаку на деревню, которую они окружили после наступления темноты. Французы планировали начать отход из Беренхютте в полночь. Поскольку не было возможности эвакуировать тяжелые орудия, их заклепали и бросили. Каждый взял по противотанковому гранатомету «панцерфауст». В назначенный час началось отступление французов по единственному маршруту, который все еще был возможен [Ibid., р. 36]. Подразделения дивизии войск СС «Шарлемань» начали отступать к Хаммерштайну, куда прибыли на рассвете 26 февраля [7, р. 301].

В отчете о боевых действиях 19-й армии отмечалось, что за 25 февраля войска армии продвинулись вперед на 12–18 км, овладели 25 населенными пунктами. Фронт прорыва был расширен до 35 км [13, л. 18]. В этот день красноармейцы 205-й стрелковой дивизии взяли в плен 57 солдат и офицеров дивизии СС «Шарлемань» [12, с. 240]. Один из военнопленных констатировал крайне низкую боеспособность и боевой дух французских эсэсовцев [9, л. 10].

В донесении из штаба группы армий «Висла» от 26 февраля 1945 г. отмечалось, что положение 2-й немецкой армии значительно ухудшилось. После атаки на XVIII горнострелковый корпус советские танки прорвали фронт и вышли к Бальденбургу через Штегерс. 15-я дивизия СС и 33-я гренадерская дивизия СС «Шарлемань» оказались раздроблены на изолированные боевые группы, частично потеряв связь с тылом и, таким образом, практически полностью утратив боеспособность [4, р. 37].

Хаммерштайн был взят советскими войсками вечером 26 февраля. К этому же времени части 19-й армии заняли более 30 населенных пунктов [13, л. 10–17]. В отчете о боевых действиях 205-й стрелковой дивизии приводится детальный анализ операции по взятию Хаммерштайна. Город был взят с боем воинами 577-го стрелкового полка [11, с. 121]. За один день части дивизии захватили 127 солдат 94-го пехотного полка 32-й пехотной дивизии, 33-го пехотного полка 15-й дивизии СС, 57-го пехотного полка 33-й гренадерской дивизии СС «Шарлемань». В числе трофеев были 8 орудий, 12 пулеметов, бронемашин. Только убитыми противник потерял до 300 солдат и офицеров [12, с. 242]. После поражения в районе Хаммерштайна французы получили приказ отступать на запад в Нойшеттин с целью последующего продвижения к Балтийскому побережью [7, р. 302].

За первые дни наступления войск 2-го Белорусского фронта французы понесли серьезные потери. Из 4500 человек, по данным венгерского историка Л. Бене, 500 были убиты (в том числе 8 офицеров) и

1000 пропали без вести (в том числе 15 офицеров) [Ibid., p. 301]. Такие же цифры фигурируют у французского исследователя П. Джиолито [17, p. 486]. Западные исследователи объясняют большие потери тем, что французская дивизия изначально не имела прочных оборонительных позиций, равно как и средств связи, и была плохо вооружена. Помимо этого, советские войска, наступавшие на данном участке фронта, имели численное превосходство. К этому следует добавить героизм и мужество советских воинов, проявленные в ходе наступления в условиях весенней распутицы и болотистой, лесистой местности. Немцы приписывают французской дивизии уничтожение 16 советских танков и нескольких грузовиков в эти февральские дни [7, p. 302], что свидетельствует о том, что французы не были легким противником и сражались на пределе своих возможностей.

Подводя итог, необходимо отметить, что в боях с частями 2-го Белорусского фронта в конце февраля 1945 г. в районе Хаммерштайн 33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань» потерпела поражение, понесла существенные потери, предопределившие ее отступление. Несмотря на то что войска 2-го Белорусского фронта 24–25 февраля 1945 г. не выполнили поставленные командованием боевые задачи в полном объеме, они смогли прорвать линию обороны противника и нанести ему серьезный урон, создав предпосылки для победного завершения Восточно-Померанской операции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г. К. Жуков – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1975. – Т. 2. – 533 с.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 972. – Оп. 1. – Д. 299.
3. Эйлсби К. Иностранные легионы нацистской Германии. Добровольческие формирования, воевавшие на стороне Гитлера. 1941–1945 / К. Эйлсби. – М. : Центрполиграф, 2011. – 247 с.
4. Tissier Le T. SS-Charlemagne. The 33rd Waffen-Grenadier Division of the SS / T. Le Tissier. – Pen & Sword Military, 2010. – 150 p.
5. Дробязко С. И. Иностранные формирования Третьего рейха / С. И. Дробязко, О. В. Романько, К. К. Семенов. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 830 с.
6. Пономаренко Р. О. Войска СС без грифа секретности / Р. Пономаренко, К. Залесский, К. Семенов. – М. : Вече, 2010. – 288 с.
7. Bene K. La collaboration militaire francaise dans la Seconde Guerre mondiale / K. Bene. – Talmont-Saint-Hilaire : Editions Codex, 2012. – 592 p.
8. Шунков В. Н. Солдаты разрушения (организация, подготовка, вооружение и униформа ваффен СС) / В. Н. Шунков. – М. : АСТ, МН. : Харвест, 2003. – 336 с.
9. ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12486. – Д. 167.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации ; главная ред. комис.: А. Э. Сердюков (пред.) [и др.]. – М. : Кучково поле, 2011–2014. – Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / В. П. Зимонин [и др.]. – 2013. – 862 с.
11. Завьялов А. С. Восточно-померанская наступательная операция советских войск. Февраль–март 1945 г. / А. С. Завьялов, Т. Е. Калядин. – М. : Воениздат, 1960. – 234 с.
12. Коноплева З. И. «Вперед, 205-я!...» : [история и боевой путь мурманской Полярной дивизии] / З. И. Коноплева. – Мурманск : Дроздов-на-Мурмане, 2024. – 330 с.
13. ЦАМО. – Ф. 421. – Оп. 6562. – Д. 280.
14. Смирнов С. А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / С. А. Смирнов. – Мурманск : Мурманское книжное издательство, 1959. – 120 с.
15. Амахин В. Полярная дивизия дошла до Балтики / В. Амахин // Мурманский вестник. – 2005. – 12 фев.
16. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 5502.
17. Giolitto P. Volontaires français sous l'uniforme allemand / P. Giolitto. – Paris : Perrin, 2007. – 559 p.

Воронежский государственный педагогический университет

Башкирева Н. В., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России

E-mail: nat.val.saf@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University

Bashkireva N. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of Russia

E-mail: nat.val.saf@mail.ru